

РОЛЬ В.В. РАДЛОВА В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОГРАФИИ КАЗАХСТАНА

З.А. РЕМПЕЛЬ

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Бұл мақалада автор әйгілі ғалым В.В. Радловтың қазақ халқының мәдениеті мен этнографиясын зерттеуіндегі гажаптылығын көрсетеді.

В данной статье автор показывает уникальность выдающегося ученого В.В. Радлова в изучении культуры и этнографии казахского народа.

The author shows the prominent scientist V.V. Radlov's originality in the study of culture and ethnography.

Имя выдающегося отечественного ученого академика Василия Васильевича Радлова навсегда вошло в историю науки. Он был крупнейшим языковедом - тюркологом, увлеченным путешественником, но наряду с языкознанием он успешно занимался и проблемами этнографии и археологии, его труды оказали большое влияние на развитие мирового востоковедения. Роль В.В. Радлова в историко-этнографическом и археологическом изучении Центральной Азии, в том числе Казахстана намного значительнее, чем это принято считать.

Совершенно очевидно, что за свой не столь уж продолжительный период жизни ученый осуществил поистине грандиозный план экспедиционных исследований. В условиях чрезвычайно плохих дорог азиатской части России за очень короткие сроки Радлову удалось пройти огромные расстояния, посещать труднодоступные районы и при этом чрезвычайно продуктивно вести научные исследования. Непокоримая настойчивость ученого в достижении поставленных перед собой целей, высокая организованность, сочетавшаяся с нетребовательностью к условиям своего полевого быта, и несомненное мужество позволили ему намного перевыполнить первоначально намеченные научные планы.

В 1862 г. Радлов путешествует по Кулундинской степи, изучает население долины реки Или и озера Иссык-Куль, где знакомится с бытом и языками казахов, киргизов и других народов, выполняет первое историко-географическое описание этих мест.

В 1868 г. он совершает путешествие из Сибири в Среднюю Азию, посетив Чимкент, Самарканд,

долину Зеравшана и ряд других очень интересных в этнографическом и лингвистическом отношении районов этого обширного края. В 1869 г. он вновь едет к киргизам на озеро Иссык-Куль, на реку Чу, к границам Джунгарии, в 1870 г. – в район Кобдо [1,10].

Научные результаты своих путешествий Радлов начал публиковать, еще во время пребывания на Алтае. В 1861 - 1863 гг. на немецком языке были изданы его «Письма с Алтая», в 1863 - 1864 гг. он публикует свои «Наблюдения над киргизами» (казахи). Вскоре увидели свет такие статьи на немецком языке, как: «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (1865 г.), «Долина Или в Центральной Азии и ее жители» (1866 г.), «Средняя долина Зеравшана» (1871 г.) и многие другие.

Радлов своими трудами положил, по существу, начало совершенно новому этапу в развитии тюркологии. Многие ученые делают дореволюционную тюркологию на два периода – дорадловский и радловский.

То, что В. Радлов владел великолепным природным даром историка, подтверждают слова В. Бартольда в рецензии к книге «К вопросу об уйгурах»: «Сказанное там вполне подтвердилось, когда наука получила в свое распоряжение подлинный памятник... /тюркской – авт./ империи VI-VIII вв. – орхонские надписи» [2, 179].

Параллельно со сбором историко-этнографических материалов по тюркам Центральной Азии В. Радлов занялся изучением этногенетических вопросов, относящихся к истории становления современных ему этносов и палеоэтнических сообществ. В этом аспекте своих исследований В. Радлов привлек огромный блок древних и средневековых восточных источников, данные языка, топонимики и этнонимики. Значительное место в его исследованиях по этногенезу и этнической истории тюрков занимают фольклорные материалы. В творчестве В. Радлова в наиболее ярком виде историко-фольклорные материалы были использованы в книге «К вопросу об уйгурах». Это подлинно блистательная книга, где говорится о родовом быте кочевников, происхождении власти биев и ханов, о механизме образования и распада великих империй кочевников, основана на живых этнографических наблюдениях проведенных среди казахов [3, 66-76]. не только сведения поздних авторов, но и исторические материалы ранних восточных сочинений изложенные в трудах Рашид-ад-Дина, Абульгазы и др. находят подтверждение в исторических преданиях казахов. Можно даже сказать о том, что исторические сказания казахов сохранили основные идеи и содержания великих деяний правителей прошлого и событийную кан-

ву гораздо полнее, чем восточные сочинения. Основной принцип: «понимать историю кочевого народа – вообще трудная задача для всякого, кто знаком только с воззрениями оседлых народов» послужил путеводным маяком в исканиях В. Радлова [3, 65].

Во время своих поездок В. Радлов собирал исторические сведения из различных письменных источников: о народах, в том числе из Китайских исторических хроник, о жителях Алтайской горной страны, о древних тюрках, древних хясагах. Брал сведения из русских источников: о завоевании Сибири; извлечения из письменных источников о государстве Алтын-ханов, о Джунгарии; материалы по истории казахов.

Эта сводка В. Радлова, по существу, впервые позволила научному миру ознакомиться со сложной и, вместе с тем, в определенной мере взаимосвязанной родоплеменной структурой тюркских народов, их расселением, вопросами их происхождения, наиболее характерными этнографическими особенностями и численностью.

И хотя отдельные положения В. Радлова, касающиеся родоплеменного состава и происхождения тюркских народов, были позднее уточнены и даже пересмотрены, но и поныне они сохраняют свое значение и, пожалуй, нет работы по этнографии и этносу тюркских наро-

дов, где бы не были в той или иной мере учтены.

Таким образом, В. Радлов был не только неутомимым собирателем языковых материалов и фольклора, каковым представляют его некоторые исследователи, но и великолепным историком-интерпретатором. Интерпретация – это выбор между несколькими возможными гипотезами, хороший историк тот, кто выбирает из них гипотезу, более похожую на правду. Она на практике не может быть ничем, кроме подобия истории истины, поскольку прошлое исчезло раз и навсегда.

В своем знаменитом труде «Из Сибири» В. Радлов дал содержательную этнографическую характеристику казахов. Привел интересные суждения об антропологических чертах казахов, описал их кочевое хозяйство, домашних животных, жилища и одежду, ремесла, социальные и семейные отношения, верование и фольклор.

Определяя происхождение казахов, В.В. Радлов основывается на родовых названиях и считает, что казахи образовались в результате объединения различных племен. Для обоснования данного положения он приводит такие названия народов, как кипчак, аргын, найман и другие, первые два из которых широко распространены среди многих других тюркских народов, а последнее (найман), по мнению ученого, монголь-

кого происхождения. Утверждение о том, что найманы имеют монгольское происхождение, вероятнее всего, явилось результатом сопоставления китайских и других источников с материалами из известного труда XIV в. Рашид-ад-Дина «Сборник летописей», на который ученый часто ссылается и в других своих работах. В отношении времени консолидации различных племен в единую казахскую национальность В.В. Радлов выдвигает следующее предположение: «По-видимому, эти различные элементы слились между собой давно, потому что китайцы уже несколько столетий тому назад говорят о народе «Хаса-ки» [4, 15].

Характеризуя развитие жизни казахского народа после его присоединения к России, Радлов подчеркивает, что ведение российского законодательства внесло ускорение и дало большую устойчивость казахскому управлению.

Обращаясь к антропологической характеристике казахов, Радлов обращает внимание на смешанность в их облике «монгольского и киргизского типов», т.е. монголоидных и европеоидных черт. Касаясь других сторон образа жизни казахов, ученый отмечает у них особенно большую детскую смертность, распространение таких болезней как сифилис и оспа. Причем борьба с этими страшными болезнями ведется лишь путем откочевания от семей больных. Он подчер-

кивает, что перекочевки казахов, как и других скотоводов-кочевников, не были беспорядочными, а складывались традиционно и были строго предопределены хозяйственными потребностями и условиями среды.

Обращение Радлова к исследованию прошлого тюркских народов получило новый значительный импульс в связи с изучением памятников древнетюркской рунической письменности. Исследования Орхонской экспедиции в Монголии, возглавлявшейся Радловым, дали ценнейшие материалы не только для прочтения рунических памятников древних тюрков. Было проведено также археологическое изучение древнеуйгурской столицы – городища Карабалгасун. Реконструируя быт древних народов Центральной Азии, Радлов прежде всего стремился восстановить картину хозяйственной жизни отдельных племен, в особенности в те периоды в их истории, которые не нашли освещения в письменных памятниках. Так, он вполне верно считал, что материалы курганов медного и бронзового периодов позволяют прийти к выводу об оседлом быте южносибирских племен в то время. На основании материалов раскопок он пришел к совершенно верному заключению, также получившему признание большинства исследователей лишь много лет спустя, что кроме скотоводства, которое было главным хозяйственным занятием жителей степей желез-

ного века, они занимались также и земледелием.

Проницательный взгляд ученого останавливался на многих сторонах быта и культуры казахов, которые не только не были отмечены его предшественниками, но и долгое время спустя были еще не достаточно освещены этнографами и историками. Укажем в этой связи хотя бы на впервые предложенную характеристику аула не просто, как кочевого селения, а как обусловленной кочевым образом жизни «первичной социальной единицей» [5, 662].

Заслуживают внимания великолепные по своей полноте этногра-

фические сведения об отдельных видах домашнего скота, которые приведены в его труде «Из Сибири». Читатель детально знакомится и с особенностями этих животных, с обычаями, связанными с их содержанием, со знаками собственности - тамгами. Впервые в научной литературе Радлов дал столь подробную характеристику юрты казахов, описал их одежду, земледельческую и иную хозяйственную деятельность, в том числе охоту с обученными птицами, изменение материалистической культуры в процессе исторического развития, социальные различия в одежде и украшениях.

ЛИТЕРАТУРА

1 Радлов В.В. Из Сибири. - М.: Наука, 1989. - 749 с.

2 Бартольд В.В. Памяти В.В. Радлова /1837-1937 гг./, // ИРГО.-1919.- Т.4.- Вып I.-С.164-189.

3 Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. - СПб, 1983.

4 Хусайнов К.Ш., Радлов В.В. и казахский язык.-Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. - 172 с.

5 Вайнштейн С.И. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // В кн. «Из Сибири». - М.: Наука, 1989. - 749 с.